

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

О.Д. Цепилова

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РАЙОНЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (на примере г. КИРИШИ)

В статье прослеживается история конкретного общественного экологического движения, развернувшегося в малом промышленном городе Кириши Ленинградской области с населением 55 тыс. человек. В 1987–1991 гг. город Кириши стал известен не только в региональном, но и во всесоюзном масштабе как одна из кризисных экологических зон. Здесь сформировалось сильное общественное движение в защиту окружающей среды, сплотившее вокруг себя неформальные организации различных ориентаций и получившее широкую поддержку жителей города.

Описаны некоторые результаты социологического исследования, проводимого в г. Кириши с 1989 года по настоящее время. В рамках предлагаемой концептуальной модели предпринята попытка выяснить, какие ресурсы наиболее важны для возникновения движения и успешного достижения поставленных им целей; каким образом социальные и политические структуры создают возможность для мобилизации, кто вовлекается («рекрутируется») в движение, каков «бассейн рекрутирования» движения, какова роль участников, какие формы организации наиболее эффективны для достижения поставленных целей, какие факторы следует считать ключевыми при анализе результатов движения, каковы социальные последствия коллективных массовых действий.

Основным методом киришского исследования явились массовые опросы населения по сравнительной методике (выборки взрослого населения, репрезентативные по полу, возрасту и образованию).

Реформы конца 1980-х гг. явились толчком для невиданного доселе взрыва общественной активности. Изменения публичной сферы оказались столь значительными, что сегодня можно говорить о новейшем российском обществе, качественно отличном от существовавшего ранее советского общества. Это общество, где действуют партии, общественные движения и другие коллективные агенты. В отношении общественных

движений П. Штомпка пишет, что это «пожалуй, наиболее мощные силы, вызывающие социальные изменения» [1, с. 337]. Причем эти изменения захватывают не только политическую сферу, но также экономическую, духовную и социальную сферы жизни общества. Возникновение общественных движений в СССР принципиально изменило характер взаимоотношений общества и государства, гражданина и власти. В этом смысле общественные движения явились одновременно продуктом, агентом и индикатором революционных социальных преобразований.

В настоящей статье описывается история конкретного общественно-экологического движения, развернувшегося в малом промышленном городе Кириши Ленинградской области с населением 55 тыс. человек. В 1987–1991 гг. город Кириши стал известен не только в регионе, но и во всей стране. Уже в период первой волны политики гласности общественность узнала о том, что в этом городе, как и в ряде других мест, где располагались производства белково-витаминного концентрата (БВК), загрязнение окружающей среды составляет серьезную угрозу здоровью населения. Город стал одной из кризисных экологических зон, возникших вследствие негативных для природы и человека последствий ускоренной индустриализации. Здесь сформировалось сильное общественное движение по защите окружающей среды, сплотившее вокруг себя неформальные организации различных ориентаций и получившее широкую поддержку жителей города. Во главе этого движения встала местная природоохранная организация — «б-я секция ВООП», сумевшая эффективно использовать мобилизационный потенциал встревоженного населения, организуя массовые акции неконвенционального политического участия и протеста против бездействия властей.

В настоящей статье описаны некоторые результаты социологического исследования, проводимого в г. Кириши с 1989 г. по настоящее время. В рамках предлагаемой концептуальной модели предпринята попытка выяснить, какие ресурсы наиболее важны для возникновения движения и успешного достижения поставленных им целей; каким образом социальные и политические структуры создают возможности для мобилизации, кто вовлекается («рекрутируется») в движение и каков «бассейн рекрутирования» движения, какова роль участников, какие формы организации наиболее эффективны для достижения поставленных целей, какие факторы следует считать ключевыми при анализе результатов движения, каковы социальные последствия коллективных массовых действий.

С целью выявления специфических особенностей развития киришского экологического движения в статье проведен краткий сравнительный анализ сопоставимых характеристик ленинградского общественно-экологического движения.

Теоретические основания исследования

На первом этапе изучения объекта, в период острого экологического и социального кризиса, в исследовании использовались теории коллективного поведения и относительной депривации, распространенные в США в

1950–1960-е годы. В соответствии с их основными положениями, коллективное поведение возникает как результат индивидуального недовольства и неудовлетворенности, что, в свою очередь, порождается структурной напряженностью социальной системы, вследствие острых социальных изменений. Анализ индивидуальной неудовлетворенности может быть весьма продуктивным при попытке рассмотрения отдельных факторов, связанных с появлением общественной активности, но в целом этот подход дает неполную картину коллективного поведения. Кроме того, коллективные действия рассматриваются не как позитивное движение с осознанными целями, а скорее как иррациональный ответ разобщенных индивидов, который возникает вне рамок институционального поведения и общепринятых норм. Хотя некоторые авторы теорий относительной депривации и коллективного поведения, включая Т. Гарра [2] и Н. Смелзера [3], признавали роль ряда позитивных факторов в возникновении общественной активности, в том числе организационных и мобилизационных факторов, но отводили им второстепенную роль в своих теориях и не делали попыток проанализировать и операционализировать их. Названные недостатки ограничивали возможности применения ранних американских теорий общественных движений в киришском исследовании.

Ключевой для анализа массового экологического движения в г. Кириши явилась теория мобилизации ресурсов. Научное направление, активно развивавшееся в США в 1970-е гг. и получившее название теории мобилизации ресурсов, сосредоточило внимание на ресурсах и мобилизационных возможностях организации как решающих факторах возникновения общественных движений. Наиболее весомый вклад в развитие теории внесли Ч. Тилли [4], У. Гамсон [5], А. Обершолл [6], М. Залд и Дж. Маккарти [7; 8; 9]. Теоретические выводы и положения большинства сторонников теории мобилизации ресурсов достаточно полно описаны Дж. Дженкинсом [10].

Теория предоставляет хорошие возможности для анализа эмпирического материала о развитии общественных движений на территории бывшего Советского Союза. Между тем, представляется важным в использовании теории на практике отойти от слишком узкой ее трактовки как ограниченной концепции организационных возможностей движения. Опыт западных исследований показывает гораздо большие ее возможности.

Согласно теории мобилизации ресурсов, недовольство, неудовлетворенность должны рассматриваться в лучшем случае как вторичный фактор. Все типы обществ обладают достаточным потенциалом недовольства для развития общественных движений, однако возникновение движения зависит от ресурсов, которыми располагает общество, и мобилизационных возможностей организации по их привлечению и использованию. Дж. Маккарти и М. Залд утверждали, что «в своей крайней точке вся совокупность недовольства должна поддерживаться доступными материальными и человеческими ресурсами» [11, р. 13].

Важно отметить, что, сделав основным объектом анализа уже не индивидуальную неудовлетворенность, а ресурсы и мобилизационные воз-

возможности, приверженцы теории мобилизации ресурсов безоговорочно признали необходимость рассмотрения социальных и политических структур при прогнозировании вероятности возникновения движения и его реального развития.

В отличие от теории коллективного поведения, пренебрегающего социально-политическим контекстом, в котором разворачивается общественная активность, теория мобилизации ресурсов исходит из представления о том, что изменения политической и социальной структур могут создавать принципиально новые предпосылки, от которых зависит объединение участников в движение и возможность достижения поставленных ими целей. Кроме того, сторонники теории мобилизации ресурсов уделяют значительное внимание роли государственной структуры в побуждении и сдерживании групповой активности. Эти положения являются чрезвычайно важными в выборе теории мобилизации ресурсов для анализа общественных движений в постсоветском пространстве периода перестройки. Очевидно, что именно радикальная программа социальных, политических и экономических реформ М. Горбачева оказалась главным толчком для неожиданного и беспрецедентного взрыва групповой активности в Советском Союзе во второй половине 1980-х годов.

Важно отметить, что, переместив акценты с индивидуальной неудовлетворенности на ресурсы движения и мобилизационные возможности, исследователи теории мобилизации ресурсов отказались от взгляда на коллективную деятельность как на социальную патологию. Напротив, движения трактуются как сознательные действия участников, стремящихся к достижению хорошо обозначенных целей посредством подходящих стратегий и тактик.

Сторонники теории мобилизации ресурсов выделяют четыре принципиальных аспекта мобилизационного процесса и ставят следующие ключевые вопросы применительно к конкретному общественному движению:

РЕСУРСЫ: Какие ресурсы наиболее важны для возникновения движения и успешного достижения поставленных им целей?

МОБИЛИЗАЦИЯ: Каким образом социальные и политические структуры создают возможности для мобилизации? Кто вовлекается («рекрутируется») в движение? Каков «бассейн рекрутирования» движения? Какова роль участников?

ОРГАНИЗАЦИЯ: Какие формы организации наиболее эффективны для достижения целей?

РЕЗУЛЬТАТ: Какие факторы следует считать ключевыми при анализе результатов движения?

Проявляя единодушие в постановке вопросов, сторонники теории редко дают одинаковые ответы на эти вопросы. Очевидно, что ответы не могут быть универсальными. Они варьируются в зависимости от социального и политического контекста движения. На мой взгляд, данная концепция является полезным инструментом для выявления общих черт и специфических различий движений, развивающихся как в рамках одной политической структуры, так и в широком диапазоне социально-полити-

ческих систем. На основании этого предположения приведенная выше исследовательская схема, включающая ключевые вопросы мобилизации ресурсов, была избрана для описания истории киришского общественного экологического движения с целью выявления специфических черт этого движения.

Многие положения теории мобилизации ресурсов получили развитие в рамках нового современного научного направления — структуры политических возможностей, эффективно развивавшегося как в США, так и в европейских странах и наиболее убедительно представленного работами С. Терроу [12], Д. Рухта [13], Б. Кландерманса [14]. Современная трактовка этих положений учитывалась в исследовании. Кроме того, на заключительном этапе исследования использовались некоторые положения и выводы теории структуры политических возможностей, характеризующие процесс институционализации общественных движений. Важным моментом институционализации экологического движения является институционализация «инвайронментальной озабоченности (environmental awareness)» [15, р. 5], которая имела место не только внутри движения как такового, но и в таких кругах, как правительственные агентства, научные ассоциации, образовательные институты. Этот тезис стал ключевым в обосновании того факта, что киришское экологическое движение своим основным результатом имело реальную институционализацию экологических требований зеленых, приведшую впоследствии к рутинизации экологической политики в г. Кириши.

Методы исследования

Основным методом киришского исследования явились массовые опросы населения по сравнительной методике (1989, N=950; 1993, N=911; 1997, N=1018; выборки взрослого населения, репрезентативные по полу, возрасту и образованию). В годы проведения массовых опросов, а также в 1991, 1995, 1999 гг. проводились также серии углубленных интервью с представителями городской администрации, основных городских предприятий, лидерами зеленых, представителями местных СМИ.

С 1989 по 1997 гг. периодически анализировалось содержание местной газеты «Киришский факел».

На протяжении всех лет исследования автором использовался метод включенного наблюдения: участие в экологических акциях, присутствие на сессиях Городского Совета г. Кириши, на заседаниях городского Муниципалитета.

В течение всего периода исследования проводился сбор данных социально-экономической и медицинской статистики, а также данных, характеризующих объективную экологическую ситуацию в регионе. Анализировались также документы, имеющие отношение к теме исследования. В частности, это были материалы предвыборных кампаний; результаты выборов разных уровней; программы и уставы общественных групп и организаций, в разные годы функционировавших в городе; протоколы некоторых сессий Горсовета (с 1985 по 1993 гг.), различные

распоряжения, постановления, приказы, имеющие отношение к изучаемой проблеме (с 1985 г. по настоящее время).

Предпосылки возникновения экологического движения

Прямым ресурсом возникновения общественного экологического движения в г. Кириши явилось крайне неблагоприятное состояние окружающей среды, к 1987 г. достигшее масштабов экологического бедствия. Неуклонное ухудшение экологической ситуации и стремительный рост заболеваемости экологической этиологии в г. Кириши связывались в сознании горожан с введением в эксплуатацию в декабре 1974 г. и дальнейшим наращиванием производственных мощностей биохимического завода (БХЗ). Объективная экологическая ситуация в значительной мере была адекватна представлениям горожан. В 1982 г. состояние среды в городе Кириши ухудшилось в связи с открытием гидролизного производства кормовых дрожжей и фурфурола на БХЗ. Недовольство киришан продолжало расти, обеспокоенность населения разделяли и многие специалисты. С 1982 г. в городе постоянно работали комиссии различных министерств и ведомств. Результаты работы большинства из них были неутешительными для города и в основном носили закрытый характер. Но с течением времени утаивать информацию становилось все сложнее. В середине 1980-х гг. партийные и советские органы стали придерживаться тактики частичного информирования киришской общности. Через местные СМИ (газета «Киришский факел») и на собраниях трудовых коллективов киришанам разъясняли, что экологическая обстановка в городе является сложной, но постоянно ведутся работы по строительству, реконструкции и совершенствованию очистных сооружений и основного производства БХЗ. Недостаток официальных сведений побуждал жителей города к поиску альтернативных источников информации. Поскольку тревогу за состояние окружающей среды и состояние здоровья испытывало большинство горожан, утечка информации шла по многим каналам: через местные партийные и советские органы, через руководство основных городских предприятий, через некоторых работников БХЗ. Важным и наиболее достоверным источником информации являлась Киришская районная больница, главный врач которой, В.П. Есиновский, был активным противником производства белково-витаминного концентрата (БВК) и с конца 1970-х гг. вместе с коллегами-единомышленниками проводил собственное неофициальное исследование воздействия этого опасного продукта на здоровье человека. В целом же неформальный характер основного потока информации порождал массу слухов и домыслов, подогревая панические настроения в городе. Социальное напряжение и потенциал недовольства к началу 1987 г. достигли в г. Кириши «точки кипения».

«Социальным капиталом» [16] для возникновения в г. Кириши неформального экологического движения явились в первую очередь общественные организации советской поры: «Общество книголюбов» и «Общество краеведов». Эти гражданские неполитические ассоциации

возникли в 1970-е гг. и объединили в своих рядах значительное число городской интеллигенции. «Общество краеведов», зарегистрированное в 1970 г., в середине 1980-х гг. насчитывало около 40 человек и состояло в основном из интеллигенции с местными корнями и ветеранов Великой Отечественной войны. «Общество книголюбов» было зарегистрировано в 1973 г. и к началу 1987 г. насчитывало около 120 членов. Его костяк составляла техническая интеллигенция, главным образом, работники опытного конструкторского бюро тонкого биологического машиностроения (ОКБ ТБМ). Любители книги организовывали литературные вечера, выставки, книжные базары. Собирались 2–3 раза в месяц. С середины 1980-х гг. постоянной темой литературного сообщества становится экологическая ситуация в г. Кириши. На почве обеспокоенности состоянием городской среды книголюбы сближаются с краеведами. Деятельностью общественных гуманитарных ассоциаций начинает интересоваться Комитет государственной безопасности (КГБ). В начале 1987 г. некоторых активистов вызывают в «1-й отдел»* на своих предприятиях и проводят собеседование о «неправильном тематическом уклоне» в работе сугубо неполитических общественных организаций. Активисты не сдаются и начинают искать пути легализации своей природозащитной деятельности.

«Социальный капитал» для развития экологических инициатив накапливался и в недрах трудовых коллективов основных городских промышленных предприятий: нефтеперерабатывающего завода (НПЗ), гидроэлектростанции (ГРЭС-19), ОКБ ТБМ.** С начала 1980-х гг. тема неблагоприятной экологической ситуации входит в постоянную повестку дня собраний трудовых коллективов. С середины 1980-х гг. острота в обсуждении экологических проблем неуклонно возрастает. На предприятиях негласно начинают формироваться группы экологических активистов.

Настоящим оплотом в поддержании протестных настроений становится Киришская районная больница, коллектив которой во главе с главным врачом не только снабжает город по неформальным каналам сведениями о вредном влиянии БВК на здоровье, но и постоянно, на собраниях своего трудового коллектива выносит резолюции с требованиями о прекращении производства опасного продукта.

Наряду с развитием ресурсов будущих общественных движений, имеющих сугубо местную, киришскую специфику, с середины 1980-х гг. возникают предпосылки для развития общественных движений в масштабах всей страны. Горбачевская политика гласности и некоторые изменения в политической, социальной и экономической сферах на уровне государственной политики начинают создавать принципиально новые ре-

* «Первые отделы» существовали в советские времена на всех крупных предприятиях, формально отвечая за режим секретности, но на деле осуществляя функции надзора за сотрудниками предприятия.

** Коллектив БХЗ находился «по другую сторону баррикад». Трудовой коллектив завода, несмотря на очевидную опасность производства БВК, в основной своей массе стремился защитить завод от нападков сограждан.

сурсы в развитии общественных движений. Успех и результативность каждого из конкретных движений в перспективе будут зависеть именно от того, насколько полно эти ресурсы будут задействованы и насколько умело они будут использованы.

Таким образом, в середине 1980-х гг. в г. Кириши созрели серьезные предпосылки для возникновения массового общественного движения. Кризисная экологическая ситуация предопределила направление этого движения, создала и в течение ряда лет поддерживала высокий протестный потенциал встревоженного населения. В рамках уже существующих социальных сетей вырел «социальный капитал», который мог лечь в основу реализации первых гражданских инициатив. И, наконец, первые политические и социально-экономические изменения времен ранней перестройки с большими трудностями и ограничениями, но уже дали возможность развития реальных общественных движений, в том числе и в Киришах.

«Зажженной спичкой» в сложившейся ситуации явилась крупная авария на БХЗ в январе 1987 г. Из строя вышли очистные сооружения на участке гидролизного производства. Экологическая ситуация приобрела масштабы бедствия. Наблюдалось увеличение аллергических заболеваний, за короткий промежуток времени резко увеличился показатель детской смертности. В городе начались локальные беспорядки. На стенах домов появились надписи против выпуска БВК. В апреле у здания ГК КПСС и Исполкома собирались небольшие группы людей, пытавшиеся протестовать против бездействия властей. Их разгоняла милиция. По городу ходили слухи, что к первомайской демонстрации к городу стягивают дополнительные силы милиции и войска. На первомайскую демонстрацию люди, несмотря на угрожающие распоряжения, в массовом порядке вышли с плакатами, требующими прекратить выпуск БВК и закрыть БХЗ. В первых рядах демонстрантов шли родители погибших в ближайшие месяцы детей, которые вместо плакатов несли в траурных рамках их портреты. В сложившейся ситуации власти не решились предпринять активных действий против нарушителей.

Организация

Идея создания общественной экологической организации окончательно утвердилась среди проэкологически ориентированных книголюбов во время подготовки к первомайской демонстрации 1987 г. В апреле общество книголюбов под разными предлогами официально собиралось в городском Доме культуры 5 раз. «Генераторы идеи» в этот период практически ежедневно проводили встречи на частных квартирах. Решено было назвать новую организацию «6-я секция ВООП». К пяти официальным секциям Всесоюзного общества охраны природы киришские защитники окружающей среды решили добавить свою общественную секцию под девизом «Движение против БВК». В перспективе предполагалось вовлечь в движение представителей еще семи регионов Советского Союза, где располагались производства по выпуску БВК.

Городские власти под воздействием общественного мнения населения и изменившейся политической ситуации были вынуждены уже 17 мая

1987 г. зарегистрировать «6-ю секцию ВООП» как новую общественную организацию. Это предоставило организации дополнительные возможности в мобилизации ресурсов: было выделено помещение; организация открыла счет в банке; было получено разрешение на размещение в центре города экологического стенда с оперативной информацией организации.*

С 1987 по 1991 г., период активного функционирования организации, «6-я секция ВООП» насчитывала около 50 действительных членов. Первоначально основу организации составили некоторые активисты общественных книголюбов и краеведов; экологи-активисты основных промышленных предприятий (исключая БХЗ); некоторые сотрудники Киришской районной больницы; горожане, лично пострадавшие от экологических загрязнений. Возглавил организацию главный врач Киришской районной больницы В.П. Есиновский. Организация имела иерархическую структуру: председатель, заместитель, ответственный секретарь, руководители и их заместители по отдельным направлениям деятельности — жестко соподчиненные по вертикали. Кроме того, организация имела устойчивые горизонтальные связи: сильные группы поддержки на всех ведущих предприятиях города (исключая БХЗ) и группы поддержки во многих других учреждениях и предприятиях. Горизонтальные связи обеспечивали взаимодействие и кооперацию, вертикальные — авторитет и подчиненность. По мнению автора, выбор смешанной вертикально-горизонтальной структуры в построении организации позволил оперативно решать самые сложные вопросы и стал одним из факторов ее эффективного и результативного функционирования.**

«6-я секция ВООП» получила активную массовую поддержку и одобрение своих действий населением города. Первый социологический опрос в г. Кириши проходил в мае-июне 1989 г., через два года после создания организации. Это весьма зрелый возраст для общественной организации первых лет перестройки и достаточный срок для того, чтобы растратить первоначально нажитый авторитет и политический капитал.*** Но «6-я секция ВООП» через два года своего существования не утратила своих стартовых позиций и по-прежнему была непререкаемым авторитетом для большинства горожан. Результаты социологического опроса 1989 г. по оценке населением деятельности по решению экологических проблем рядом городских организаций приведены в табл. 1.

* Многие общественные экологические организации Ленинграда, возникшие во второй половине 1980-х гг., отказались от официальной регистрации, тем самым, по мнению автора, резко сократив свои ресурсные возможности.

** Обычное построение ленинградских общественных экологических организаций конца 1980-х — «лидер + группа участников». В своих попытках противостоять идее демократического централизма основная часть ленинградских зеленых пришла к идее полного отрицания любого типа вертикальной структуры организации и тем самым существенно снизила эффективность своей деятельности.

*** 60% ленинградских общественных организаций эколога-культурной направленности, возникших в 1986–1987 гг., к началу 1989 г. фактически прекратили свое существование, еще 20% формально существовали, но функционировали лишь в лице своих лидеров.

75% киришан высоко оценили деятельность «6-й секции ВООП» по защите городской среды. Этот результат особенно значим на фоне политического кризиса в городе, выразившегося в крайне низких оценках респондентами деятельности городских властей в решении основной общегородской проблемы.

Не случайны достаточно высокие оценки природозащитной деятельности газеты «Киришский факел». С первых дней существования «6-й секции ВООП», несмотря на серьезные трудности в общении с городской властью, газета сотрудничала с местными зелеными и старалась в меру сил объективно освещать экологическую ситуацию в городе и районе.

Таблица 1

Оценка населением г. Кириши деятельности ряда организаций по решению экологических проблем города (1989 г., N=951)

Организация	Оценка					
	Очень плохо	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо	Очень хорошо	Затрудняюсь ответить
Горисполком (исполнительная власть)	26	44	14	1	0	15
Горсовет (законодательная власть)	20	39	16	1	0	24
Горком КПСС (партийная власть)	23	40	11	1	0	25
Газета «Киришский факел»	2	9	47	29	5	8
«6-я секция ВООП»	1	2	13	41	34	9

Финансовая база движения

Кроме небольших членских взносов, финансовые средства «6-й секции ВООП» составляли личные пожертвования граждан. Городская экологическая организация проводила умелую финансовую политику. С первого дня существования организации периодически проводился сбор средств в поддержку «Движения против БВК». Активисты организации и группы поддержки собирали средства по месту жительства горожан, на предприятиях и в учреждениях.*

Нередко сбор помощи имел целевое назначение. Так, например, в 1988 г. собирались деньги на проведение в Москве научно-практической конференции по проблемам БВК. Киришанам помогало Всесоюзное экологическое движение, в частности, Социально-экологический союз, но денег для привлечения участников других регионов было недостаточно. Недостающие средства собрали жители г. Кириши. С этой целью «6-й секцией ВООП» была развернута общегородская кампания, в рамках

* В Ленинграде во второй половине 1980-х финансовые возможности экологического движения были крайне ограничены. Как правило, кассу экологических групп пополняли только членские взносы. Большинство организаций и групп не имели отчетливой финансовой политики и явно недооценивали роль этого ресурса движения.

которой шла активная агитационная работа по разъяснению целей готовящейся конференции.

В табл. 2 приведены данные об оказании киришанами материальной помощи городскому экологическому движению. Это результаты общегородского опроса 1989 г. и опросов, проведенных в тот же период времени на ведущих предприятиях города. По данным общегородского социологического опроса 1989 г., материальную поддержку экологическому движению в городе оказывали 28% жителей. Среди них наиболее активно участвовали в сборе средств работники крупных промышленных предприятий, за исключением биохимического завода. От 40 до 60% работников этих предприятий, попавших в общегородскую выборку, помогали зеленым активистам. Данные практически совпали с результатами опросов, проведенных непосредственно на предприятиях по сравнительной методике. Результаты заводских опросов показали, что оказывали финансовую помощь экологическому движению в городе 44% работников НПЗ, 49% работников ГРЭС-19, 60% работников ОКБ ТБМ.

Таблица 2

Оказание материальной помощи городскому экологическому движению жителями города и работниками ведущих предприятий (1989 г.)

Оказание материальной помощи	г. Кириши	Предприятия			
	N=951 %	НПЗ N=302 %	ГРЭС-19 N=299 %	ОКБ ТБМ N=286 %	БХЗ N=300 %
Регулярно	10	14	19	21	0
Иногда	18	30	30	39	3
Никогда	72	56	51	40	97

Финансовые средства организации расходовались на командировки для установления контактов с всесоюзными и региональными общественными экологическим движениями, всесоюзными и региональными средствами массовой информации; на организацию конференций по проблемам производства белково-витаминного концентрата, на тиражирование агитационных и информационных материалов и другие цели.

Средства массовой информации

Отдельные осторожные публикации по проблемам развития белково-витаминного производства появлялись в печати еще до 1987 г. Наличие острых экологических проблем в регионах с таким производством (на территории бывшего Советского Союза функционировало 8 заводов по производству БВК) трудно было замалчивать. Однако появление подобных публикаций усиленно сдерживалось государственной бюрократической системой.

Сразу же после своего образования в мае 1987 г киришская общественная экологическая организация одним из основных направлений своей деятельности сделала работу со средствами массовой информации.

После официальной регистрации 17 мая 1987 г. «6-я секция ВООП» с огромным трудом, но добилась официального разрешения на установку

в центре города стенда своей организации для размещения оперативной информации. Именно регистрация организации давала возможность зеленым активистам получить столь важный ресурс движения. В упорном стремлении к новым ресурсам киришские зеленые никогда не отказывались от диалога с властью*, что, на мой взгляд, не только отличало их от большинства зеленых ранней поры перестройки, но обеспечивало их дополнительными ресурсами и, в конечном итоге, способствовало успеху движения.

Хорошее рабочее взаимодействие возникло у зеленых активистов с журналистами местной газеты «Киришский факел». Местным газетчикам было очень трудно, поскольку во второй половине 1980-х они все еще находились под прессом официальной цензуры. И, тем не менее, преодолевая противодействие официальных структур, журналисты постоянно публиковали острые, проблемные материалы, посвященные экологической тематике. Газета имела оперативную связь с «6-й секцией ВООП» и оповещала горожан о подготовке и проведении экологических акций. В 1987 г. газета «Киришский факел» имела огромный для масштабов 55-тысячного города тираж (18 тыс.) и доходила практически до каждой семьи.

По результатам опроса 1989 г., именно местные СМИ (газета «Киришский факел» и стенд «6-й секции ВООП») являлись для горожан основными источниками информации о состоянии окружающей среды в городе (см. табл. 3).

Таблица 3

Источники информации о состоянии городской окружающей среды в общественном мнении горожан (г. Кириши, 1989 г.)

Вопрос респонденту: «Укажите, пожалуйста, из каких источников Вы получаете в основном информацию о состоянии окружающей среды в городе» (возможность выбора 2–3 источников)	N=951	
	%	ранг
Из сообщений газеты «Киришский факел»	78	1
Из сообщений на стендах «6-й секции ВООП»	57	2
Из сообщений знакомых и товарищей по работе	38	3
Из сообщений ленинградских газет, радио и ТВ	25	4–5
Из личного опыта	25	4–5
Из сообщений центральных газет, радио и ТВ	15	6
Из лекций и бесед специалистов	7	7

Через местные средства массовой информации активисты «6-й секции ВООП» наладили оперативное и разностороннее информирование горожан о состоянии городской среды. Но они сознавали, что для достижения поставленных движением целей необходим выход на региональ-

* Ленинградские представители общественных экологических организаций во второй половине 1980-х в основной своей массе придерживались принципиальной позиции полной конфронтации властям, избегая решать в коридорах власти даже организационные вопросы собственного функционирования.

ные и центральные СМИ. Из интервью с В. Ширялиным*, ответственным за связь со СМИ «6-й секции ВООП»: «Мы понимали, что не добьемся серьезных успехов, если будем “вариться в собственном котле”. Чтобы получить настоящие результаты, необходимо было привлечь внимание всей страны. И мы стали делать это».

Были предприняты активные попытки установить личные контакты с журналистами, писателями, учеными, кинодокументалистами, известными своей активной гражданской позицией на региональном и всесоюзном уровнях. Некоторые из тех, к кому обратились киришские активисты экологического движения, взяли на себя риск участвовать в этом трудном деле, и проблема начала широко освещаться не только на местном уровне, но также региональными и всесоюзными СМИ.

В 1987–1990 гг. в центральной и региональной прессе было опубликовано около 60 статей, описывающих бедственное положение киришан и их борьбу за улучшение экологической обстановки в городе. Особенно активно освещали ситуацию центральная газета «Комсомольская правда» и ленинградская газета «Смена». Сообщения на данную тему появлялись в передачах ленинградского телевидения и радио. Два фильма снял известный кинодокументалист А. Подниекс. В защиту города выступили известный ученый А. Яблоков, писатели Д. Гранин, Г. Горышин.

Таким образом, благодаря усилиям активистов местной экологической общественной организации в 1987–1990 гг. город Кириши пережил буквально информационный бум. Поток ранее закрытой информации обрушился на киришан прямо в родном городе. Кроме того, жители небольшого регионального промышленного города оказались в центре внимания всей страны.

Результаты социологического опроса 1989 г. показали, что киришане достаточно высоко оценивали качество получаемой информации экологической направленности. Особое доверие вызвала информация стенда «6-й секции ВООП» (см. табл. 4; 5). 77% респондентов считали, что печатный орган городской общественной экологической организации старается освещать наиболее острые городские экологические проблемы; 81% респондентов полагал, что материал подается объективно.

Оценки качества экологической информации газеты «Киришский факел» не столь высоки, как у неформальной зеленой прессы, но преобладание позитивных оценок и здесь является очевидным (см. табл. 4; 5). Только 12% опрошенных сочли публикации экологической направленности в местной газете необъективными, а 15% респондентов полагали, что они не затрагивают острых экологических проблем.

В отношении центральных и региональных СМИ позиции большинства киришан были умеренными (см. табл. 4; 5). Около половины респондентов считали, что эти СМИ освещают острые экологические проблемы г. Кириши частично; почти 60% опрошенных полагали, что они подают информацию в чем-то объективно, в чем-то нет.

* Неструктурированное интервью проведено в 1991 г. в рамках текущей исследовательской работы.

Таблица 4

Оценка населением г. Кириши степени остроты информации по освещению экологических проблем города различными СМИ (1989 г.; N= 923)*

Как Вы думаете, все ли острые экологические проблемы г. Кириши находят сегодня отражение на страницах газет, в передачах радио и ТВ?	Острые проблемы не освещаются	Основная часть острых проблем остается в тени	Некоторые проблемы освещаются, некоторые нет	Освещается основная часть острых проблем	Освещаются все острые проблемы
	%	%	%	%	%
Центральные газеты, ТВ и радио	12	28	48	10	2
Ленинградские газеты, ТВ и радио	6	24	52	16	2
Газета «Киришский факел»	2	13	42	33	10
Стенд «6-й секции ВООП»	1	4	14	35	46

* Респонденту предлагалось дать ответ в каждой строке. Сумма процентов по строке равна 100.

В целом оценки киришанами качества экологической информации, получаемой по различным каналам СМИ, а также источников информации о состоянии ОС говорят о том, что население г. Кириши в 1989 г. считало большинство средств массовой информации своими союзниками в борьбе за здоровую городскую среду. Это соответствовало реальному положению дел и было несомненной заслугой «6-й секции ВООП».

Таблица 5

Оценка населением г. Кириши объективности информации по освещению экологических проблем города различными СМИ (1989 г.; N=927)*

Как Вы считаете, насколько объективно освещаются экологические проблемы города?	Абсолютно необъективно	В основном необъективно	В чем-то объективно, в чем-то нет	В основном объективно	Абсолютно объективно
	%	%	%	%	%
Центральные газеты, ТВ и радио	7	17	59	16	1
Ленинградские газеты, ТВ и радио	3	14	62	20	1
Газета «Киришский факел»	2	10	50	33	5
Стенд «6-й секции ВООП»	2	3	19	42	35

* Респонденту предлагалось дать ответ в каждой строке. Сумма процентов по строке равна 100.

Следует отметить, что дополнительные ресурсы для развития общественных движений возникали по мере структурных изменений в обществе. Так, после принятия в августе 1990 г. Закона о печати возможности использования СМИ как важнейшего ресурса движения существенно расширились. К этому времени киришское экологическое движение вступило в стадию институционализации, и новые возможности были максимально полно использованы для формирования на местном «парламентском» уровне специальной стратегии в отношении СМИ в деле формирования эффективной экологической политики.

По мнению автора, именно благодаря активной, наступательной политике «6-й секции ВООП» в отношении средств массовой информации, предусматривавшей создание собственных СМИ и вовлечение в движение различных каналов СМИ на трех уровнях (местном, региональном и всесоюзном), были получены наиболее весомые результаты общественного экологического движения в г. Кириши. Постоянная работа с местными СМИ позволила на протяжении длительного времени поддерживать высокий уровень вовлеченности горожан в решение экологических проблем города. Обращение к региональным и всесоюзным СМИ помогло перевести проблему из разряда местных в категорию общегосударственных.*

Тактики движения

Успеху общественного экологического движения в г. Кириши способствовало грамотное использование различных тактик движения. Как уже отмечалось выше, структурные изменения в политической, социальной, экономических сферах постепенно высвобождали новые ресурсы для развития общественных движений. Соответственно, менялись тактики движений.

С 1986 по май 1987 г. в г. Кириши наблюдались единичные, неорганизованные протесты отдельных граждан против загрязнения городской среды.

После создания и регистрации общественной экологической организации в мае 1987 г. использовался широкий набор тактик, вырабатываемых в рамках общей стратегии «6-й секцией ВООП». В июне 1987 г. и в июле 1988 г. в г. Кириши прошли общегородские митинги, каждый из которых собирал до 15 тыс. жителей 55-тысячного города. Митинги были хорошо подготовлены. В руках у митингующих было большое количество плакатов и транспарантов в основном с требованиями о закрытии и перепрофилировании биохимического завода. Дети ходили со специальными плакатиками и воздушными шарами с надписями «Я против БВК», «Я хочу быть здоровым». На митингах присутствовали журналисты, писатели, ученые, представители общественных экологических организаций из Москвы, Ленинграда, городов Ленинградской области.

В 1987–1989 гг. несколько митингов в защиту городской среды было организовано на ведущих предприятиях города: НПЗ, ГРЭС-19, ОКБ ТБМ. Митинги организовывались группами экологов-активистов этих предприятий при активном участии «6-й секции ВООП».

* В ленинградской прессе во второй половине 1980-х гг. экологическая тематика, включая освещение развития общественных экологических движений, была представлена достаточно широко. По мнению автора, это, в первую очередь, заслуга начинавших активно работать в ту пору «зеленых журналистов». Представители ленинградских общественных экологических организаций имели постоянные связи с местными СМИ, не отказывались от контактов с зарубежными и всесоюзными каналами, но специальной стратегической линии в этом направлении не имели. Не случайно в центральной прессе тех лет было больше публикаций о киришском зеленом движении, нежели обо всех экологических инициативах Ленинграда вместе взятых.

В июне 1987 г. «6-я секция ВООП» начала сбор подписей среди жителей города под обращениями в Верховный Совет СССР, Международный Красный Крест и Организацию Объединенных Наций с просьбой помочь решить экологическую проблему в городе. Было собрано около 15 тыс. подписей.

Возможность публично выражать общественное мнение по существу экологических проблем зеленые активисты использовали на всех официальных общегородских мероприятиях. На первомайских и ноябрьских демонстрациях в 1987–1989 гг. жители города несли плакаты и транспаранты с требованиями решения общегородской экологической проблемы, из толпы доносились призывы о закрытии и перепрофилировании БХЗ.

«6-я секция ВООП» на протяжении всей своей деятельности вела постоянный диалог с городскими властями. Многие официальные лица в городе сочувствовали движению, некоторые поплатились за это карьерой. Но давление сверху со стороны областных партийных органов и могущественного в те годы министерства биологической промышленности было слишком сильным. Власти не могли принять решение о закрытии завода. В марте 1988 г., в период проведения весенней сессии Горсовета «6-й секцией ВООП» была организована общегородская акция. У здания горсовета собралось несколько тысяч жителей с единственным требованием к депутатам принять решение о закрытии и перепрофилировании БХЗ. Депутаты горсовета, поддерживавшие зеленых (их было около половины из 120 человек), настояли на внесении этого требования в повестку дня отдельным пунктом. От собравшихся у здания Горсовета для переговоров с депутатами было делегировано несколько активистов «6-й секции ВООП» и уважаемых жителей города. После их выступления на сессии и обсуждения проблемы вопрос был поставлен на голосование. Решение о закрытии завода не было принято, хотя и с минимальным преимуществом голосов. Новость немедленно облетела собравшихся у здания Горсовета. Жители города у выхода из здания Горсовета образовали плотный коридор. На протяжении приблизительно 100 метров по обе стороны от выхода плечом к плечу в несколько рядов стояли люди. Через этот коридор, сопровождаемые оскорбительными выкриками горожан, были вынуждены покинуть свое заседание депутаты Горсовета, именно в этот день получившие продуктовые наборы улучшенного ассортимента и увешанные колбасами, цыплятами и тортами. Эта акция вошла в историю города под названием «коридор позора».

Как уже отмечалось, общественное экологическое движение активно использовало средства массовой информации. Более широко и объективно информация стала освещаться после принятия Закона о печати в августе 1990 г.

Летом 1989 г. жители города начали подготовку к проведению общегородской забастовки с единственным требованием о закрытии биохимического завода. Был образован городской стачечный комитет. О готовящейся забастовке стачечный комитет поставил в известность Союз-

ное Правительство. 4 августа 1989 г. М. Горбачев образовал Правительственную комиссию по данному вопросу. В ноябре 1989 г. на основании выводов комиссии Верховный Совет СССР принял решение о закрытии и перепрофилировании всех 8 заводов данного профиля к 1 января 1999 г.

С принятием Закона о выборах в 1989 г. зеленые активно начинают использовать тактики политического участия. В 1989 г. во время первых демократических выборов в Верховный Совет СССР они поддерживают депутата-демократа по Северо-Западному округу мурманчанина А. Оболенского. В значительной мере благодаря киришским голосам (80% киришан отдали ему свои голоса) А. Оболенский получил свой депутатский мандат. Важно отметить, что, честно выполняя свои предвыборные обещания, депутат Верховного Совета СССР А. Оболенский вплоть до роспуска Совета в декабре 1991 г. оказывал активную поддержку общественному экологическому движению в г. Кириши.

В 1990 г. «6-я секция ВООП» разворачивает широкомасштабную избирательную кампанию по выборам в Верховный Совет РСФСР и в местные органы представительной власти. В марте 1990 г. лидер киришских зеленых В. Есиновский на выборах в Верховный Совет РСФСР получил абсолютное большинство киришских голосов, но проиграл выборы тосненскому кандидату, поскольку, несмотря на активную агитационную работу киришан, тосненцы, в полтора раза по численности превосходившие киришан, в большинстве проголосовали за своего кандидата. Одновременно, в марте 1990 г., киришские экологи-активисты одерживают серьезную победу на выборах в киришский городской Совет. 12 представителей «6-й секции ВООП» (на 120 мест) получают депутатские мандаты. Они создают «зеленую» фракцию Горсовета, и с этого момента превалирующей тактикой киришских экологов-активистов становится прямое участие в местной «парламентской» деятельности.*

Социальная база движения

Анализ результатов опроса 1989 г. и в дальнейшем опросов 1993, 1997 гг. в ряду других задач предполагал выяснить, какие группы населения в первую очередь поддерживают экологические инициативы, каковы мотивы участия в природоохранной деятельности.

В табл. 6 приведены данные о формах личного участия киришан в природоохранной деятельности в 1989 г. На основе анализа данных, приведенных в таблице, можно сделать вывод, что экологическое движение в г. Кириши носило массовый характер. Участвовали в митингах и де-

* В развитии ленинградского общественного экологического движения наблюдалось такое же, как и в Киришах, поэтапное изменение тактик движения по мере изменения ресурсов. Ленинградские экологические движения организовывали пикеты, мини-митинги, шествия; использовали СМИ; с 1989 г. участвовали в выборных кампаниях. Существенное отличие состоит в том, что ленинградское движение не носило массового характера и в его арсенале отсутствовали широкомасштабные акции (такие, например, как массовые митинги). Из-за слабости организационной структуры и при отсутствии программного обеспечения движений, экологические акции в Ленинграде были слабо подготовлены, а тактические задачи не имели строгого соответствия стратегическим целям.

**Самооценка личного участия жителей г. Кириши
в природоохранной деятельности (1989 г., N=958)**

Формы участия	Степень участия		
	Регулярно	Иногда	Никогда
Участвовал в митингах и демонстрациях в поддержку требований решения экологических городских проблем	19	52	29
Лично обращался в партийные, советские и другие органы по вопросам, связанным с состоянием окружающей среды в городе	2	6	92
Подписывал коллективные обращения в вышестоящие организации с требованием решить экологическую проблему в городе	38	35	27
Оказывал материальную поддержку экологическому движению в городе	10	18	72
Участвовал в работе по обеспечению экологической безопасности своего предприятия, в т.ч. в усовершенствовании технологического оборудования и очистных сооружений	8	11	81
Выступал на собраниях своего предприятия с предложениями по улучшению состояния среды на предприятии и в городе	5	13	82
Участвовал в работе по благоустройству территории по месту проживания	20	46	34

монстрациях в поддержку требований решения экологических городских проблем 71% киришан; подписывали коллективные обращения в вышестоящие организации с требованием решить экологическую проблему в городе 73% жителей города; оказывали материальную поддержку экологическому движению в городе 28% горожан. Именно эти три формы неконвенционального участия в общественном экологическом движении были выбраны для дальнейшего анализа.

Анализ данных социологического опроса 1989 г. показал, что социально-демографические факторы не являются дифференцирующими в общественно-экологической активности киришан. Возможно говорить лишь о некоторой *тенденции* повышения активности с увеличением уровня образования, социального статуса и времени проживания в г. Кириши.

По каждой из трех анализируемых форм участия в городском экологическом движении весьма заметной оказалась дифференциация по признаку профессиональной принадлежности. Выше уже было показано, что работники крупных промышленных предприятий (НПЗ, ГРЭС-19, ОКБ ТБМ) были наиболее активны в оказании материальной помощи городскому экологическому движению. Их активность была выше, нежели других групп работающих и неработающих горожан и активность по другим формам участия. Так, участвовали в митингах и демонстрациях 82% работников НПЗ, 83% работников ГРЭС-19, 86% работников ОКБ ТБМ. Подписывали обращения в защиту городской среды от 85 до 90% работающих на этих предприятиях. Столь высокую активность работников ведущих промышленных предприятий города в природозащитной

деятельности, по мнению автора, можно в значительной мере объяснить активной политикой в отношении этих предприятий «6-й секции ВООП», проявившейся, в частности, в создании сильных групп поддержки на этих предприятиях.

В поисках мотивов участия населения в экологическом движении была предпринята попытка найти корреляционные зависимости различных форм участия с другими факторами. Такие зависимости обнаружены с оценками экологической ситуации, самооценками здоровья, оценками деятельности официальных властей в решении экологических проблем (см. табл. 7).

Таблица 7

**Участие в митингах и демонстрациях:
дифференцирующие факторы (Кириши, 1989 г.)**

Факторы	Участие в митингах и демонстрациях			
	Регулярно N=179 %	Иногда N=497 %	Никогда N=274 %	N
Состояние среды				
Плохое	84	65	42	(580)
Удовлетворительное	15	27	39	(256)
Хорошее	1	8	19	(38)
Tau b (уровень значим)	0,29 (0,002)			
Состояние здоровья				
Плохое	44	24	23	(258)
Удовлетворительное	52	67	62	(598)
Хорошее	4	9	15	(95)
Tau b (уровень значим)	0,22 (0,000)			
Оценка экологической деятельности ГК КПСС				
Плохо	85	76	48	(599)
Удовлетворительно	15	23	50	(115)
Хорошо	0	1	2	(8)
Tau b (уровень значим)	0,27 (0,001)			

В таблице приведены данные лишь по одной форме участия в экологических инициативах: участие в митингах и демонстрациях. Следует отметить, что в части подписания коллективных обращений и оказании материальной поддержки движению получены аналогичные результаты (коэффициенты Tau b от 0,21 до 0,29). Кроме того, в таблице в качестве официальных властей представлены лишь партийные органы, поскольку по представительным (Горсовет) и исполнительным (Исполком) органам власти получены практически идентичные результаты.

Киришане, участвовавшие в митингах и демонстрациях с экологическими требованиями, подписывавшие коллективные обращения в защиту городской среды и оказывавшие материальную помощь «6-й секции ВООП», давали более негативные оценки состоянию окружающей среды в городе, нежели неучаствовавшие. Подавляющее большинство из них также полагали, что состояние ОС в городе за последнее десятилетие значительно ухудшилось.

Большую активность в сфере общественных экологических инициатив проявляли люди, оценивающие состояние своего здоровья как «плохое» и «удовлетворительное» по сравнению с теми, кто хорошо себя чувствовал.

То же самое относилось к горожанам, имеющим заболевания или недомогания экологической этиологии (каждый четвертый житель города отмечал появление или обострение аллергических состояний).

Была выше в массовом экологическом движении и активность тех горожан, кто негативно оценивал деятельность официальных властей в решении основной общегородской проблемы.

Таким образом, можно предположить, что мотивами для участия в массовом экологическом движении в г. Кириши в первую очередь явились депривационные факторы: осознание деградации природной среды, ухудшение состояния здоровья в связи с неблагоприятной экологической ситуацией, неверие в возможность решения экологической проблемы официальными структурами власти.

Гипотеза о том, что участие в экологических инициативах зависит от уровня информированности населения, не нашла своего эмпирического подтверждения в г. Кириши. Активность горожан в сфере общественной экологической деятельности не зависела ни от уровня удовлетворенности экологической информацией, ни от оценок качества этой информации, ни от источников, из которых была получена подобная информация.

В целом следует отметить, что социальная база массового экологического движения в г. Кириши не имела выраженной социально-демографической специфики. Практически все категории населения в равной мере участвовали в экологическом движении. Исключение составляли работники ведущих промышленных предприятий, которые были более активны по сравнению с другими категориями работающих и неработающих горожан. Участие населения в экологических инициативах оказалось также связано с рядом депривационных факторов: плохим восприятием состояния ОС, негативными сдвигами в состоянии здоровья, низкой оценкой деятельности официальной власти. Эти выводы позволили автору выделить группы «организационно-производственных» и «депривационных» факторов рекрутирования участников массового экологического движения в г. Кириши. «Социально-демографические» и «информационные» группы факторов оказались «неработающими».*

Экологическое движение как политическая сила

Многие общественные экологические организации в России во второй половине 1980-х гг. считали неучастие в политической деятельности принципиальной позицией зеленых. Киришские инвайронменталисты не

* Основу ленинградского общественного экологического движения со второй половины 1980-х гг. и по настоящее время составляет интеллигенция. В движении второй половины 1980-х гг. в Ленинграде участвовало много профессионалов-экологов, журналистов, писателей, студентов. Так же, как и в большей части общероссийского движения, в Ленинграде наиболее значимым дифференцирующим фактором участия в экологических инициативах являлся уровень образования.

разделяли эту точку зрения, успешно используя в борьбе за намеченные цели как политические, так и неполитические методы.*

«6-я секция ВООП», образованная и зарегистрированная в мае 1987 г., стала первой неформальной общественной организацией в г. Кириши. Необходимость разрешения острой проблемной ситуации объединила наиболее активных жителей города. Под «экологическим зонтиком» возникли впоследствии другие неформальные организации. В разные времена это были «Коммунисты за перестройку», «Киришское Отделение Ленинградского Народного Фронта», движение «Демократическая Россия». Однако эти организации имели подчиненный характер по отношению к «6-й секции ВООП» и служили скорее связующим звеном между одноименными организациями регионального уровня и «6-й секцией ВООП».

По мнению автора, если бы экологическая ситуация, вокруг которой возникло общественное движение в г. Кириши, была бы ordinarily плохой и не приобрела характер экологического бедствия, движение скорее всего имело бы непродолжительный период жизни, а его активисты, наиболее активные жители города, вошли бы в новые движения, скорее всего, политического толка.** Из интервью с лидером движения В. Есиновским: *«Нас сплотила общая беда. Катастрофическая экологическая ситуация не давала нам альтернативы. Но мы жаждали не только экологических перемен. Мы хотели перемен политических. И мы воплощали в своей экологической борьбе и свои политические чаяния. Важно было и то, что именно на пути решения общегородской экологической проблемы мы могли получить наиболее мощную общественную поддержку и заразить людей своими идеями общественного переустройства»**** Из интервью с активисткой движения О. Хакимовой: *«Политически мы все были единомышленниками. Разногласия существовали, но вполне разрешимые. Мы были за демократическое переустройство. Поддержка демократических кандидатов на выборах различного уровня была для нас очень важным направлением деятельности. Мы понимали, что, изменив политическую систему, решим и частные экологические проблемы»*****

Во все времена своего существования «6-я секция ВООП» и поддерживающие ее городские общественные движения и организации следовали общедемократическим ориентациям, нередко занимая крайне активную позицию по различным политическим вопросам. Противостоя-

* Ленинградское экологическое движение второй половины 1980-х вплоть до 1989 г. не использовало политических методов в достижении поставленных целей. Некоторые общественные экологические организации приняли участие в демократических выборах 1989, 1990 гг. Но в целом в этих избирательных кампаниях движение не имело серьезного успеха.

** Тому есть много примеров. В первые годы перестройки именно под зонтиком эколого-культурных движений, которым первым было дозволено системой выйти на «общественную сцену», возникали первые ростки политических общественных движений. Так, например, зарождался литовский Саюдис.

*** Неструктурированное интервью проведено в 1993 г. в рамках текущей исследовательской работы.

**** Неструктурированное интервью проведено в 1993 г. в рамках текущей исследовательской работы.

щая им «номенклатура» тратила слишком много усилий на сдерживание экологического движения, что отвлекало силы от участия в создании собственных «общественных» организаций.* В результате политическая расстановка сил в г. Кириши была гораздо более определенной, нежели в других городах области, не имеющих столь выраженной экологической специфики.

Можно предположить, что именно благодаря специфике развития общественных движений и стабильному экономическому положению Киришский район наряду с Сосновым Бором на всех президентских и парламентских выборах обеспечивал самый низкий процент поддержки коммунистических и национал-патриотических лидеров по Ленинградской области.

С изменением выборного законодательства и созданием демократических местных советов неформальным группам были даны новые ресурсы. Это — возможность участия в подготовке и принятии различных решений, в том числе и в сфере охраны природы. Этот новый ресурс радикально изменил тактику «б-й секции ВООП» и близких к нему групп. Они увидели реальный шанс влияния на политику и тем самым продвижения в достижении поставленных целей. В марте 1990 г. 12 членов «б-й секции ВООП» из 20 участвующих в выборах получили депутатские мандаты. Зеленые депутаты составляли 10% численности Городского Совета и имели поддержку значительной части других депутатов, что позволило им образовать зеленую депутатскую фракцию Горсовета. Вплоть до роспуска Горсовета в 1993 г. фракция принимала активное участие в решении всех политических, социально-экономических и экологических проблем города.

Таким образом, одним из важнейших ресурсов киришского экологического движения явилось использование наряду с неполитическими политическими методами в достижении поставленных целей. Но не только по этой причине киришское экологическое движение следует рассматривать в качестве политической силы. «б-я секция ВООП» имела четко артикулированные политические и идеологические установки. Политическая деятельность городской экологической организации охватывала широкий спектр вопросов общественного развития и выходила далеко за рамки чисто экологических целей.

Общественное мнение населения г. Кириши об экологическом движении: через десять лет после кризиса

После победы на выборах в местные органы власти в марте 1990 г. и образования зеленой фракции киришского Горсовета «парламентская»

* В Ленинграде партийные и государственные органы, стремясь сохранить контроль над неформальным движением, негласно участвовали в создании подконтрольных себе «независимых» общественных организаций и групп, в том числе и экологических. Особенно активен был в этом отношении комсомол. Этот процесс имел крайне негативные последствия для неформального экологического движения в Ленинграде. «Партийные» группы, как их называли в истинно неформальной среде, в значительной мере оттянули на себя международную помощь, ослабив другую часть экологического движения. Кроме того, они уже фактом своего существования внесли раздор в движение, которое даже по прошествии лет не сумело найти компромисса и объединиться.

тактика стала преобладающей в деятельности городской экологической организации. Общественное экологическое движение в г. Кириши миновало стадию массового развития и вошло в этап институционализации. Однако «6-я секция ВООП» не умерла на этом этапе и просуществовала еще вплоть до декабря 1991 г., осуществляя в рамках уже налаженных сетей координационную и информационную связь между зеленой фракцией Горсовета и населением города.

По результатам социологического опроса 1993 г. в мероприятиях, направленных на улучшение состояния городской среды, участвовало около 5% респондентов, в 1997 г. этот показатель составил 3%. Результаты опросов 1993, 1997 гг., указывающие на причины неучастия в общественной экологической деятельности населения г. Кириши, приведены в табл. 8.

Таблица 8

**Причины неучастия в общественной экологической деятельности
(Кириши, 1993; 1997 гг.)**

Если Вы не участвуете в мероприятиях, направленных на улучшение состояния ОС, назовите, пожалуйста, причины своего неучастия (возможность выбора 1–2 причин)	1993 N=871		1997 N=987	
	%	ранг	%	ранг
Нет времени, чтобы участвовать	42	1	43	1
Нет организаций, которые способны возглавить и организовать среди населения мероприятия в защиту окружающей среды	29	2	28	3
Не доверяю людям, которые организуют подобные мероприятия	24	3	11	5
Считаю достаточным участие официальных властей в решении экологических проблем	16	4	29	2
Существует целый ряд более актуальных проблем, нежели экологическая	13	5	15	4
Не одобряю методы, которые используют люди, организующие такие мероприятия и инициативы	6	6	6	6
Не существует серьезных экологических проблем в городе	2	7–8	3	7
Не одобряю никакой общественной деятельности	2	7–8	4	8

В 1993 г., в новых социально-экономических условиях, большинство киришан считали основной причиной неучастия в экологических мероприятиях нехватку времени. На втором и третьем местах соответственно располагались отсутствие организаций, способных организовать и возглавить движение и недоверие людям, которые организуют подобные мероприятия. В этом просматривается некоторое раздражение и недоумение горожан по поводу прекращения работы «6-й секции

ВООП», что имело подтверждение и в косвенных наблюдениях. По окончании социологического опроса на итоговом собрании, организованном в г. Кириши в марте 1993 г., основным наблюдением интервьюеров стало очевидное недовольство значительной части респондентов вхождением наиболее заметных зеленых активистов во власть и прекращением деятельности городской экологической организации. В свою очередь, «зеленые парламентарии» были обижены такой позицией населения. Из интервью с Г. Средняковым, бывшим активистом «6-й секции ВООП», с марта 1990 г. до августа 1993 г. депутатом Горсовета: «К сожалению, многие горожане считают, что в Горсовет приходят только за “портфелями” и прочими благами. Старые стереотипы еще очень сильны.

*Современная власть в значительной мере воспринимается как бюрократическая машина старых времен. А ведь мы за три года работы в Горсовете сделали никак не меньше, чем тогда в 1980-е на “баррикадах”».**

В 1997 г. нехватка времени по-прежнему является первопричиной неучастия в экологических инициативах. Но далее картина меняется. В сравнении с 1993 г. почти в два раза увеличивается количество горожан, которые полагают, что участие официальных властей в решении экологических проблем является достаточным и не требует вмешательства общественности. В 1997 г. это второй по частоте упоминаний аргумент, объясняющий неучастие в экологической общественной деятельности. Эти данные согласуются с признанием жителями города возросшей эффективности природоохранной деятельности киришских властей. Раздражение по отношению к городским активистам-инвайронменталистам уступает место более взвешенной позиции. Только каждый десятый респондент против каждого четвертого в 1993 г. сохраняет недоверие людям, организующим экологические мероприятия. Число респондентов, не участвующих в природозащитных акциях по причине отсутствия экологических организаций, остается столь же значительным, как и в 1993 г. Но при снижении уровня недоверия экологическим лидерам в этом факте может быть заложено лишь признание необходимости организующей и направляющей силы в общественной экологической деятельности.

В социологических опросах 1993, 1997 гг. жителям г. Кириши было предложено ретроспективно оценить свое участие в общественном экологическом движении 1987–1990 гг. по трем формам участия. Подобная оценка проводилась и в опросе 1989 г., в период активной фазы массового экологического движения. Таким образом, по результатам всех трех опросов были получены оценки личного участия респондентов в одних и тех же событиях, но с оценкой этих событий в различных временных точках. Результаты приведены в табл. 9.

* Неструктурированное интервью проведено в 1993 г. в рамках текущей исследовательской работы.

**Участие в массовом экологическом движении 1987–1990 гг.:
взгляд из разного времени (Кириши, 1989; 1993; 1997)**

Формы участия	Время опроса								
	1989 N=958 %			1993 N=911 %			1997 N=1018 %		
	Регу- лярно	Иногда	Не участво- вал	Регу- лярно	Иногда	Не участво- вал	Регу- лярно	Иногда	Не участво- вал
Участие в митингах и демонстрациях	19	52	29	10	44	46	4	21	75
Подписание обращений	38	35	27	15	43	42	5	24	71
Материальная поддержка	10	18	72	4	16	80	1	6	93

Количество киришан, признающих свое участие в массовом экологическом движении 1987–1990 гг., резко снижается от опроса к опросу. Даже по наиболее массовой форме экологической активности — подписанию обращений в защиту окружающей среды — количество участвующих по данным 1997 г. не превышает 30%. Отчасти изменение оценок объяснялось смещением возрастных границ участников движений с течением времени. Несомненно, с прошествием времени из числа участников движения в их собственном восприятии должны были также отсеяться люди, случайно вовлеченные в события потоком огромного массового действия и не придававшие акциям тех лет и своему участию в них адекватного значения. Но даже изменение выборки и отсеивание очевидно случайных участников движения не могло дать столь существенных расхождений в оценках одних и тех же событий. Тем более, что практически полное «вычитание» случайных участников должно было произойти уже к 1993 г. Но разрыв в оценках между 1993 и 1997 гг. был не менее значительным, нежели между 1989 и 1993 гг. Объяснение радикальных изменений в показателях общественной экологической активности, возможно, кроется в суждениях Дэвида Майерса о конструировании воспоминаний [17, с. 124–126]. Д. Майерс в рамках названного предмета пытается обобщить опыт ряда исследователей. В частности, он описывает феномен «тоталитарного Эго», который, согласно представлениям социального психолога Энтони Гринвалда, присущ в той или иной мере каждому человеку. «Тоталитарное Эго» пересматривает прошлое в соответствии с нашими настоящими взглядами. Ссылаясь на Херта, Росса и Бюхлера, он пишет, что «люди реконструируют свое прошлое, соединяя фрагменты информации, включая нынешние чувства и ожидания». «Таким образом, — заключает Д. Майерс, — мы можем с легкостью (на бессознательном уровне) пересмотреть собственные воспоминания так, чтобы они соответствовали нашим настоящим знаниям и представлениям» [17, с. 126].

Если исходить из правомерности приведенных суждений Д. Майерса, то взгляды респондентов, признающих свое участие в массовом эколо-

гическом движении 1987–1990 гг. в 1997 году отличаются определенной устойчивостью, их убеждения и представления не претерпели больших изменений во времени. Можно предположить, что еще большую устойчивость взглядов сохранили те респонденты, кто, признавая себя в 1997 г. участниками экологического движения десятилетней давности, одновременно не сожалеют о своей общественной экологической деятельности. Среди тех, кто признал себя участниками движения, таких 82% (см. табл. 10).

Таблица 10

**Ретроспективная оценка целесообразности собственного участия
в общественной экологической деятельности в 1987–1990 гг.
(Кириши, 1997 г.)**

Вопрос респонденту: Если в 1987–1990 гг Вы лично участвовали в каких-либо мероприятиях в защиту окружающей среды, то что Вы сегодня думаете о том, стоило ли Вам этим заниматься?	№=304 %
Определенно нет	6
Скорее нет	12
Скорее да	56
Определенно да	26

В 1997 г. жителям г. Кириши было предложено оценить полезность общественного экологического движения 1987–1990 гг. и дать оценку общественной деятельности в те годы «6-й секции ВООП». Распределение ответов по этим вопросам приведено в табл. 11 и 12.

В оценках движения в целом и организации в частности просматривается общая тенденция. Если исключить из анализа большое количество неопределенных ответов («трудно сказать»), то становится очевидным, что общественное мнение населения и в оценке экологического движения, и в оценке городской экологической организации склоняется к позитивному полюсу, но с преобладанием умеренных, средних оценок. Между тем, движение оценивается выше, чем организация. При равном количестве средних оценок количество горожан, дающих движению позитивные оценки, в два раза превышает количество тех, кто дает такие оценки организации.

Существенное изменение в оценках деятельности «6-й секции ВООП» в 1997 г. наблюдается в сравнении с 1989 г. 74% респондентов в период активной фазы движения выставляли «6-й секции» оценки «хорошо» и «очень хорошо».

Очевидно, что в сознании значительного количества киришан не был признан тот факт, что умирание организации было естественным и закономерным делом. Вероятно также, что и в ретроспективных оценках деятельности «6-й секции ВООП», так же, как и в оценке прошлой собственной, общественно-экологической деятельности, реконструкция прошлого происходит с учетом современных взглядов и представлений людей.

Таблица 11

**Ретроспективная оценка деятельности «6-й секции ВООП»
в 1987–1990 гг. (Кириши, 1997 г.)**

Оценка	N=1018 %
Очень низкая	2
Низкая	5
Средняя	33
Высокая	15
Очень высокая	4
Трудно сказать	41

Таблица 12

**Ретроспективная оценка полезности общественного экологического
движения 1987–1990 гг. (Кириши, 1997 г.)**

Если оценивать сегодня общественные экологические мероприятия 1987–1990 гг., чего, на Ваш взгляд, они принесли городу больше — вреда или пользы?	N= 1018 %
Только пользу	14
Больше пользы	24
И того, и другого в равной мере	32
Больше вреда	2
Только вред	1
Трудно сказать	28

И, тем не менее, в оценках экологического движения и городской экологической организации не наблюдается радикальных изменений: позитивные оценки по-прежнему преобладают.

Важно также отметить, что не менее трети киришан сохраняют уверенность в том, что общественные движения могут оказывать существенное влияние на процесс принятия решений в природоохранной сфере. В 1997 г., как и в 1993 г., респонденты приблизительно в равной мере поддержали каждое из трех следующих суждений: 1. Общественная деятельность граждан с целью решения экологических проблем не может дать серьезных результатов. Охрана окружающей среды — дело политиков, ученых, производственников. 2. Коллективные действия граждан в защиту окружающей среды не могут иметь успеха, поскольку политики не принимают во внимание общественное мнение населения. 3. Общественные инициативы и коллективные действия в защиту природы способны оказывать серьезное влияние на процесс принятия решений в природоохранной сфере.

В процессе анализа эмпирических данных опроса 1997 г. из пяти вопросов был сконструирован индекс, названный «активисты 1980-х». Он объединил участников акций против загрязнения окружающей среды (подписание коллективных обращений, участие в митингах и демонстрациях, материальная поддержка экологического движения в городе),

сохранивших уверенность в том, что это следовало делать, поскольку принесло городу пользу.

Таблица 13

**Зависимость оценок изменения среды
от политических факторов (Кириши, 1997 г.)**

Факторы	Оценки изменения экологической ситуации за последние 7–10 лет (%)			
	Ухудшение	Без изменений	Улучшение	N
«Активисты 1980-х»:				
Нет	28	21	51	746
Да	17	15	68	125
Тau-b (уровень значимости)	0,11 (0,002)			
Оценки экологии, действий власти:				
Не прилагают никаких усилий	36	17	47	82
Пытаются решать, но без результатов	33	22	45	229
Удалось кое-что сделать	22	16	62	307
Удалось многое сделать	16	20	64	31
Тau-b (уровень значимости)	0,15 (0,003)			

Группа «активистов 1980-х», в отличие от пассивного и скептически относящегося к неформальным общественным инициативам сегмента населения, имела принципиально иные суждения по ряду вопросов. В частности, большинство представителей этой группы отмечали изменение состояния ОС за последние годы в лучшую сторону. Другим фактором, дифференцирующим мнения об изменении экологической ситуации, явилась степень убежденности в эффективности действий властей, направленных на решение проблем окружающей среды. Две трети представителей каждой из этих категорий придерживаются такой точки зрения. Таким образом, важно отметить, что позитивные сдвиги в состоянии окружающей среды, как свидетельствуют результаты анализа, которые приводятся в табл. 13, были вызваны, по мнению опрошенных, политическими факторами.

Пытаясь оценить последствия массового общественного экологического движения в г. Кириши для современной политической, социально-экономической и экологической ситуации в этом городе, обратимся к выводам, полученным В. Сафроновым по результатам анализа потенциала протеста в г. Кириши.*

Согласно выводам В. Сафронова, уровень готовности жителей г. Кириши к протесту очень высок. Так, лишь 12% опрошенных ни при каких обстоятельствах не станут прибегать к акциям такого рода. Еще 5% составляют те, кто согласится поставить свою подпись под обращением в адрес властей. Этим ограничивается ресурс спокойной жизни. Почти

* Проект РГНФ, № 99-03-00205а «Проблемы становления либеральной демократии: ценности, политическое недовольство и потенциал протеста в малом промышленном городе России» (рук. В. Сафронов).

половина (45%) жителей может выйти на улицы или принять участие в забастовках, если все будет делаться без нарушения правил. Ряды протестующих, получивших санкции на проведение таких мероприятий, могут пополняться участниками «диких» забастовок, несанкционированных демонстраций, пикетов и других незаконных акций, численность которых может достигать 38% взрослого населения. Почти каждый десятый человек заявил, что не исключает возможности использования всего спектра действий, включенных в репертуар протеста [18, с. 56].

Важно отметить, что из всех названных групп самый высокий потенциал протеста как в «безусловной готовности», так и в «возможном участии» демонстрирует группа «активистов экологического движения 1980-х».

Возможно предположить, что высокий уровень протеста в г. Кириши в современный период в значительной мере обусловлен событиями десятилетней давности, когда массовое экологическое движение в городе доказало реальную возможность на уровне общественных инициатив влиять на процесс принятия политических решений. Не случайно наиболее высокую готовность к протесту имеют «активисты 1980-х», участники акций против загрязнения городской среды, сохранившие уверенность в том, что это следовало делать, поскольку принесло городу пользу.

Заключение

История развития экологического движения в г. Кириши являет собой пример одного из наиболее успешных и результативных общественных движений раннего периода перестройки во всем постсоветском пространстве. Успех был неслучаен. На базе уже имеющегося «социального капитала» и в условиях экологического кризиса возникла сильная общественная экологическая организация, сумевшая максимально полно мобилизовать ресурсные возможности движения. Организация использовала широкий набор тактик политического и неполитического участия, в ряду которых наиболее эффективными в достижении поставленных целей были использование СМИ и прямое участие в местной «парламентской» деятельности. Политика организации в использовании ресурсов общественных движений была одновременно активной и гибкой: новые ресурсы, высвобождавшиеся по мере структурных изменений в обществе, немедленно привлекались и использовались; ресурсы, доставшиеся от старой политической системы, также задействовались с максимальной отдачей. В 1990 г. общественное экологическое движение в г. Кириши вступило в стадию институционализации. Природоохранное направление утвердилось в качестве одного из основных в деятельности всех структур законодательной и исполнительной власти города.

Очевидно, что развитие общественного экологического движения в г. Кириши имело свою специфику.

В первую очередь, следует отметить, что активная фаза общественных изменений и развития в стране первых общественных движений

совпала в г. Кириши с экологическим кризисом. «Бассейн рекрутирования» общественных движений, весьма наполненный, благодаря имеющемуся в городе «социальному капиталу», был практически полностью задействован экологическим движением. Использование в достижении поставленных целей наряду с неполитическими и политическими тактиками, как и наличие устойчивой политической ориентации городской экологической организации позволили активистам движения не только заявить свою общественную позицию, но и реализовать политические амбиции. Это помогло избежать с течением времени оттока из экологического движения наиболее политизированной его части. Кроме того, сильные позиции организации, массовая поддержка общественности и широкий спектр ее деятельности не способствовали созданию в городе других сильных неформальных организаций. Немногочисленные общественные группы, функционировавшие в г. Кириши в годы активного развития экологического движения, возникали и развивались, как правило, «под зонтиком» «6-й секции ВООП». Именно в силу названной специфики в настоящей статье речь идет о мобилизации ресурсов *общественных движений*, а не просто экологического движения.

Важной специфической особенностью киришского экологического движения, в значительной мере предопределившей его успешность и отличавшей его от многих общественных движений первых лет перестройки, явилось то обстоятельство, что оно не только максимально полно задействовало новые ресурсы, высвобождавшиеся в результате структурных изменений в обществе, но не отвергло и успешно использовало ресурсы старой политической системы.

Свою специфику имела социальная база киришского экологического движения. В отличие от крупных российских городов, где основу экологического движения составляла интеллигенция и студенчество, киришское экологическое движение, будучи истинно массовым, имело поддержку всех социально-демографических групп населения. Наиболее значимыми дифференцирующими факторами участия в экологических инициативах оказались депривационные: осознание деградации природной среды, ухудшение состояния здоровья в связи с неблагоприятной экологической ситуацией, неверие в возможность решения экологической проблемы официальными структурами власти. Это также отличало Кириши от крупных российских городов, где основным дифференцирующим фактором в поддержке населением экологических общественных инициатив являлся уровень информированности населения.

Говоря о специфических последствиях развития киришского общественного экологического движения, следует подчеркнуть его влияние на сформировавшийся впоследствии более высокий уровень готовности жителей к протесту, чем, например, в Санкт-Петербурге. При этом отличие сформировалось, главным образом, за счет очень высокого потенциала протеста группы киришан, названной в процессе анализа «активистами 1980-х» и состоявшей из людей, которые во второй половине

1980-х гг. принимали участие в протестных акциях в защиту городской среды и сегодня сохранили уверенность в том, что это участие было оправданным и принесло городу пользу.

Литература

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Gurr T.A. Causal Model of Civil Strife: A Comparative Analysis using New Indices // *American Political Science Review*. 1968. Vol. 62. №. 4.
3. Smelser N. *Theory of Collective Behavior*. N.-Y.: Free Press, 1963.
4. Tilly Ch. *Social Movements and National Politics* // *Stalemaking and Social Movements: Essays in History and Theory* / Ed. by Ch. Bright, S. Harding. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1984.
5. Gamson W. *The Strategy of Social Protest*. Homewood, IL: Dorsey, 1975.
6. Obersholl A. *The Decline of the 1960s Social Movements* // *Research in Social Movements, Conflict and Change*. Greenwich, Conn.: JAI, 1977.
7. *Social Movements in an Organizational Society* / Ed. by M. Zald, J. McCarty. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1987.
8. McCarty J. *Pro-Life and Pro-Choice Mobilization: Infrastructure Deficits and New Technologies* // *Social Movements in an Organizational Society* / Ed. by M. Zald, J. McCarty. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1987.
9. Zald M. *Social Movement Organizations: growth, decay and change* // *Social Forces*. 1966. Vol. 44.
10. Jenkins J. *Resource Mobilization Theory and the Study of Social Movements* // *Annual Review of Sociology*. Palo Alto. 1983. Vol. 9.
11. McCarthy J., Zald M. *The Trend of Social Movements in America: Professionalization and Resource Mobilization*. Morristown, NJ: General Learning, 1973.
12. Tarrow S. *Power in Movement: Social Movements, Collective Action and Mass Politics*. N.-Y., L.: Cambridge University Press, 1994.
13. Rucht D. *The Impact of National Contexts on Social Movement Structures: A Cross-Movement and Cross-National Comparison* // *Comparative Perspectives on Social Movements. Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings* / Ed. by J.D. McCarthy, M.N. Zald. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
14. Klandermans B. *The Social Construction of Protest and Multiorganizational Fields* // *Frontiers in Social Movement Theory* / Ed. by A. Morris, C. Mueller. New Haven, GT & London: Yale University Press, 1992.
15. Dunlap R.E., Mertig A.G. *The Evolution of the U.S. Environmental Movement from 1970 to 1990: An Overview* // *American Environmentalism: The U.S. Environmental Movement, 1970-1990* / Ed. by R.E. Dunlap, A.G. Mertig. Washington D.C.: Taylor and Francis, 1992.
16. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: «Ad Marginem», 1996.
17. Майерс Д. *Социальная психология*. СПб.: Питер, 1997.
18. Сафронов В., при участии О. Цепиловой. Проблемы становления либеральной демократии: ценности, политическое недовольство и потенциал протеста в малом промышленном городе России. <http://socio.ru/public/safronov/opr.zip>. 2000.